

АРХЕОЛОГІЯ

УДК 94 (477.7)

КОМПЛЕКС АНТИЧНЫХ НАХОДОК ИЗ АДЖИДЕРСКОЙ КРЕПОСТИ: К ДАТИРОВКЕ ПОСЕЛЕНИЯ ОВИДИОПОЛЬ И «МОГИЛЫ ОВИДИЯ»

Игорь Сапожников¹, Владимир Левчук², Александр Синельников³

^{1,3} Отдел Крыма и Северо-Западного Причерноморья Института археологии НАНУ
Украина, 65101, г. Одесса, ул. Пушкинская, 37

² Государственная администрация Овидиопольского района Одесской области
Украина, 67800, Одесская область, п.г.т. Овидиополь, ул. Шевченко, 169

¹ e-mail: igors@gcn.ua; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3889-6714>

² e-mail: lev4uk@ukr.net; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5197-9330>

³ e-mail: sinelnikoff.senia@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5352-7207>

Стаття присвячена опису раннього етапу вивчення давньогрецького поселення Овидіополь та повної публікації комплексу античних знахідок, знайденого на ньому Нижньодністровською експедицією Інституту археології НАНУ (поч. – І.В. Сапожников) у ході досліджень Адждерської (Овидіопольської) фортеці Нового часу в 2013 році. Крім того, у ній розглянуті проблеми датування так званої «Могили Овідія» й інших напівазбутих знахідок, знайдених переважно у 1793-1795-х роках під час зведення фортеці та на початку XIX ст.

Ключові слова: Адждерська фортеця, «Могила Овідія», поселення, могильник, розписний кратер, монета Філіпа II, золота гілка

На землях пгт. Овидиополь в разное время были открыты остатки до десяти поселений, относящихся в основном к IV-III вв. до и к первым векам после РХ. Большая часть из них не исследовалась, а к настоящему времени почти все они в той или иной степени пострадали от абразии коренных берегов или оказались занятыми усадьбами местных жителей. В этой статье речь пойдет о *поселении Овидиополь*, расположенном близ и собственно на северо-западной окраине поселка, на мысу, образованном левым обрывистым берегом Днестровского лимана и правым берегом балки Адждерка, которое ранее интерпретировалось как два или даже три отдельных памятника (Овидиополь I, II и IV) [4, с. 92-93].

На данном этапе исследований появилась возможность в рамках одной статьи объединить описания известных античных предметов и полностью опубликовать уникальный комплекс находок этой эпохи, происходящий из указанного района. Помимо этого, назрела необходимость пересмотреть датировки и интерпретации отдельных находок и объектов, а также уточнить хронологию поселения Овидиополь, состоящего, как представляется, из

разных участков, в том числе тех, которые связаны с погребальными ритуалами и с некрополем.

Первые сообщения о находках на территории Овидиополя предметов античности появились в самом конце XVIII века. За последующие столетия в этих местах при разных обстоятельствах было открыто немало древностей. Детально история этих открытий оговорена в литературе [1, с. 7-18]. Здесь же мы напомним о наиболее важных вехах, касающихся обстоятельств нахождения самых известных овидиопольских антиков и их интерпретаций.

Первые открытия таковых связаны с появлением Адждерской крепости, разработчиком проекта и руководителем возведения которой в 1792-1793 гг. был военный инженер Ф.П. де Волан. Описание самой первой находки оттуда сделал Ф.П. де Волан в письме П.С. Палласу. Этим предметом был фрагмент верхней части терракотовой статуэтки высотой около 7,5 см (рис. 1). Долгое время она была самой известной древностью Адждера, поскольку в конце XVIII в. в ней увидели портретное изображение Юлии Младшей (Випса-

нии Юлии Агриппины, внучки императора Октавиана Августа), которую соблазнил Си-лан, чем обрек своего друга поэта Публия Овидия Назона (43 г. до н.э. – 18 г. н.э.) на пожизненную ссылку вдаль от Рима. Дальнейшая дискуссия о ее атрибуции, а главное – о возможной связи с гипотетическим десятилетним пребыванием Овидия на берегу Днестра, почти сразу же свелась к проблеме датировки статуэтки: одни авторы относили ее (и сопровождающие предметы) к древнегреческому, а другие – к римскому времени [1, с. 10, 12-13].

Ф.П. де Волан сообщил также, что «этот достойный внимания предмет был найден в одной из могил, постоянно нами встречаемых во время работ по укреплению (курсив наш. – Авт.), производимых на берегу названного Днестровского лимана» [13, с. 133], а Матью Гатри уточнил, что погребение, позже широко известное как «Могила Овидия» (реже «Аджи-дерская Могила»), выявили «при выкапывании фундамента форта» [18, р. 16]. Со своей стороны, мы можем утверждать, что находка «могилы Овидия» состоялась в 1793 г., когда интенсивными земляными работами руководил Ф.П. де Волан [1, с. 13]. В том же письме инженер привел описание могилы, ее конструкции и погребального инвентаря, проиллюстрированное рисунком («виньеткой») «Изображение древнегреческих предметов, обнаруженных в могиле при строительстве крепости в Овидиополе на Днестре» (рис. 2) [20, в.п. 10], который частично опубликовал и М. Гатри (рис. 2) [18, р. 18].

Процитируем выдержки из письма: «Соружение этих могил столь же необычно, как и интересно: пять камней из сланца [местного известняка-«ракушечника»] образуют род ящика, содержащего человеческие кости, угли и в большинстве их род разбитой лампы с большим кувшином из той же терракоты [керамики], что и бюст. Я присоединил к этому описанию набросок рисунка этой могилы с двумя большими кувшинами, поставленными в том же положении, как тщились объяснить на рисунке... Изображенные на рисунке амфоры найдены прислоненными к могиле и обозначены буквами **a**; **b** – глиняная лампа; **c** – кучи пепла с костями, находящиеся в образованной из каменных плит помещения могилы, вырытой на глубину десяти футов в земле; **d** – каменные плиты, составляющие могилу, имеющие два с половиной фута [76 см] в квадрате при четырех дюймах [10 см] толщины». Кроме того, в письме есть предположение, что

погребенный в этой могиле при жизни, «...судя по величине могилы и другим атрибутам, например, двум кувшинам вместо одного, как в других могилах, был важной особой» [13, с. 133-134]. Заметим, что автор этих строк не писал о том, что именно из этой могилы происходила глиняная женская головка, причем ее обозначение отсутствует на обоих рисунках (рис. 2-3). Правда, в одном месте книги М. Гатри прямо говорится, что «античная урна (urn) содержала пепел с сожженными человеческими костями; в середине лежал маленький женский бюст из обожженной глины, 3 дюймов длины тонкой работы» [18, р. 17], а в другом приведен более правильный перевод письма Ф.П. де Волана [18, р. 433].

Анализ двух иллюстраций «Могила Овидия» (рис. 2 и 3) позволяет видеть в них не оригинальные рисунки с натуры, а в лучшем случае своеобразные графические реконструкции, сделанные, скорее всего, по памяти. Сам Ф.П. де Волан, вероятно, не присутствовал при ее «раскопках» и у нас нет никакой уверенности в том, что все артефакты рисунка, особенно амфора и два так называемых «кувшина» под буквами **A**, **B** и **C**, принадлежат к инвентарю одного погребального комплекса. Археологи уже обращали внимание на нереальность некоторых из изображенных предметов. Так, две амфоры, отмеченные литерами **a**, не могли в принципе иметь горизонтальные ручки, а сосуды под литерами **B** и **C**, вероятнее всего, являются вазами на высоких ножках, но слишком абстрактны для определения. Более реальной является амфора под литерой **A** (рис. 2).

В 2014 г. А.В. Буйских проанализировала эти рисунки. По ее мнению, головка однозначно принадлежит терракотовой статуэтке Афродиты Сирийской. Для ее изображений характерна прическа с двумя буклями (рис. 1), а наша статуэтка, скорее всего, относится к эллинистическому времени (последняя четверть IV-I вв. до н.э.). В каталогах есть изображения подобных терракот, но прямую аналогию «Афродите Овидиопольской» обнаружить пока не удалось.

Из других предметов исследовательница смогла предположительно опознать две амфоры под литерами **a**. Если вернуть на место обе их вертикальные ручки, то по форме они станут очень похожими на так называемые «южнопонтийские» остродонные длинные амфоры I в. до н.э. – I в. н.э. синопского производства (тип Син III по С.Ю. Внукову) [3, с. 102-117]. Как считает А.В. Буйских, в принципе эта

датировка не противоречит и форме каменного ящика «аджидерской могилы», прямую связь которого с двумя этими амфорами подчеркивал сам Ф.П. де Волан.

Таким образом, у нас впервые появились некоторые основания для того, чтобы связать «аджидерское погребение» с римским поэтом Овидием Назоном хотя бы по хронологии. Из других итогов открытия археологических объектов в Адждидере (Овидиополе) 1792-1795 гг. наиболее важным, на наш взгляд, является факт обнаружения остатков некрополя какого-то довольно значительного и расположенного неподалеку поселения эллинистического и римского времени.

Любопытно, что вскоре здесь же была выявлена находка, подтверждающая факт существования такого города. Речь идет о мраморном пьедестале найденной в Овидиополе античной статуи с древнегреческой надписью на двух боковых сторонах, описание которого опубликовал в 1801 г. Л.С. Вексель. По его словам: «камень № 6, наверное, был фрагментом нижней части статуи, найденной среди обломков в устье Днестра неподалеку от Адждидера, где некоторое время существовала греческая колония...», а на рисунке видна надпись «ΜΕΣΥΤΗΝΕΟΣ ΝΙΑΩΝΙΕ» [24, с. 8]. Последняя подробно проанализирована в классических эпиграфических изданиях [19, с. 17-18 и др.], а Э.Г. Муральт заключил, что данная надпись сделана на ионийском наречии древнегреческого языка, что означает: существовавшая тут колония была основана выходцами из Милета [10, с. 137]. Существует мнение С.Б. Охотникова о том, что пьедестал античной статуи был найден одновременно с «могилой Овидия» [12, с. 6], но оно не соответствует действительности.

Кроме того, Л.С. Ваксель сообщил о другой находке: «№ 24, один экспонат представляет медную монету, найденную среди руин неподалеку от Адждидера или Овидиополя. Видно, что она имеет следы [изображения] в форме орла». Очевидно, что это древнегреческая монета «ас» с Горгоной на аверсе, а также с орлом на дельфине и надписью «ΑΡΙΧ» на реверсе, отлитая в Ольвии около 437-410 гг. до Р.Х. (рис. 1.16) [24, с. 12]. Подобные монеты, вес которых достигал 138 грамм, а диаметр 65 мм и в настоящее время являются довольно редкими [8, с. 48-49].

Известны и другие античные артефакты, связанные с Овидиополем. В свое время коллекционер и археолог И.П. Бларамберг, подаривший Одессе свое собрание древностей, на

базе которого в 1825 г. был создан Одесский археологический музей, сообщил о двух находках. По его словам, «возле Овидиопольской крепости встречались черепки грубой работы и между ними была найдена монета Александра Македонского... На монете с одной стороны была видна голова Геркулеса [Геракла], а с другой лук, колчан и палица» [17, р. 7]. К сожалению, мы не знаем, из какого материала была изготовлена эта монета, но она точно происходит из Ольвии и, по мнению П.О. Карышковского, датируется III в. до н.э. [8, рис. 8, 3, с. 89 и др].

Известна также так называемая «золотая ветвь из Овидиополя», хранившаяся в коллекции одесского купца П.А. Маврокордато. Эту вещь Императорская археологическая комиссия приобрела в 1903 г. [11, с. 152, рис. 302]. Хотя обстоятельства ее находки остаются не выясненными, заметим, что подобные вещи чаще всего встречаются при раскопках античных могил. Сейчас, со ссылкой на А.В. Буйских, можно сказать, что данная золотая ветвь является деталью погребального венка и, по форме лепестков [1, рис. 1.9], может быть датирована не ранее I в. н.э.

Научно-археологический этап исследования памятника начался в 1948 г. с разведки под руководством М.С. Синицына [16, с. 51-66]. Однако эти работы долгое время не имели продолжения, поскольку в 1957-1976 гг., а спорадически и позднее одесские археологи-антиковеды сосредоточили свои силы преимущественно на исследованиях Роксоланского городища и его некрополя. Только в 1973 г. экспедиция Одесского университета (ОГУ) имени И.И. Мечникова под руководством А.Г. Загинайло в ходе сплошной разведки территории Овидиопольского района [14] уточнила границы поселения, выяснив, что его культурный слой распространяется на 300-350 м далее от крепости в северо-западном направлении. Тогда же в указанном районе, примерно в 100 м от рва, при участии одного из авторов этих строк был заложен небольшой разведочный раскоп, в котором на глубине около 60-70 см был выявлен участок вымостки, материалом для которой служили плоские необработанные камни местного известняка, фрагменты стенок амфор и галька из пляжа на берегу лимана.

Только в 1981-1982 гг. А.Г. Загинайло удалось провести на поселении первые стационарные исследования силами возглавляемой им Днестровской экспедиции ОГУ имени И.И. Мечникова и Одесского археологического

музея (ОАМ) АН УССР. Основное внимание тогда было уделено раскопкам участка поселения, расположенного вдоль изъеденной оврагами кромки обрыва, к югу от комплекса зданий районной ветеринарной лечебницы, примерно в 120-150 м к юго-востоку от края крепостного рва. В ходе работ были найдены остатки нескольких землянок и полуземлянок, а также более 30 хозяйственных ям. Автор выделил два строительных горизонта (1 пол. IV в. и 2 пол. IV – нач. III в. до н.э.). Среди материала также присутствовала монета македонского царя Филиппа II (359-336 гг. до н.э.). Кроме основного раскопа была заложена траншея на месте шурфа 1973 г. Здесь также обнаружена каменная вымостка, которую автор раскопок функционально связал с расположенным поблизости некрополем [5, с. 32-34; 7, с. 45-50]. Заметим, что на этом же участке поселения были выявлены отдельные находки первых веков от Р.Х., в частности, разрушенное погребение с западной ориентацией, в котором находился красноглиняный сосуд [6, с. 4 и др.].

В 2013 г. Нижнеднестровская археологическая экспедиция под руководством И.В. Сапожникова провела раскопки внутри Овидиопольской (Аджидерской) крепости, строения которой (пороховой погреб, арсенальный и казарменный комплексы) были основными объектами поисков (заложено 10 шурфов и траншей общей площадью 350 кв. м). В ходе этих работ прослежены два участка, на которых сохранился античный культурный слой. Первый из них был исследован в шурфе № 5 и в северо-западной части траншеи № 7. Он представлял собой остатки вымостки из необработанных плоских камней ракушечника и редких фрагментов амфор, залежавших на глубине 0,65-0,75 м в нижней части гумуса на площади не менее 150-200 кв. м. Примечательно, что северная часть вымостки была перерезана траншеей шириной до 0,9 м при строительстве каменного фундамента северо-западной стены арсенала [1, с. 20; 15, с. 207-208].

Второе «пятно» было затронуто шурфами № 1-3 в той же северо-западной части крепости, но гораздо ближе к береговому обрыву. Оно представляло собой участки тонкого и малонасыщенного культурного слоя, включающего фрагменты керамики, кости животных и отдельные мелкие камни известняка, залегающие на глубине около 70 см. Только в последнем из этих шурфов обнаружена небольшая колоколовидная в разрезе хозяйственная яма с обломками амфор и лепной керамики в заполнении, которые не поддаются

узкой датировке [15, с. 207-208].

Из материалов раскопок 2013 г. особого внимания заслуживает комплекс находок, который происходит непосредственно из описанных вымосток. Это амфора и красноглиняный кратер¹, а также два амфорных клейма, обломки светлоглиняного лутерия и монета Филиппа II.

Развал археологически целой красноглиняной амфоры найден в шурфе № 5. Высота амфоры 98 см, диаметр тулова в широкой части – 37 см, диаметр венчика – 9,6 см (рис. 4-5). Она относится к варианту V-B производства Хиоса (с коническим туловом и колпачковой ножкой). Подобные сосуды датируются в широком диапазоне от рубежа V и IV вв. практически до конца IV в. до н.э. Однако, исходя из особенностей венчика и не ярко выделенного колпачка ножки, эту амфору можно отнести ко 2-3 четв. IV в. до н.э. Важно, что несколько таких однотипных амфор были использованы в качестве заклада в могиле № 2 кургана № 4, исследованного в 1973 г. при непосредственном участии И.В. Сапожникова на некрополе Никония [9, с. 21-22, табл. 12, 5].

Кроме описанной амфоры, в 2013 г. оттуда же происходят два клейма Гераклеи и Фасоса, которые, по определениям В.И. Каца и Т.Л. Самойловой, датируются соответственно 340-ми и 360-350-ми годами до н.э. (рис. 6).

Наиболее важной оказалась находка археологически целого красноглиняного гончарного кратера с росписью по верхней части сосуда. Глина плотная, хорошо отмученная. Высота сосуда – 30,6 см, практически равна диаметру его венчика – 31,5 см. Диаметр тулова в наиболее широкой части – 24 см, диаметр кольцевого поддона – 17,1 см. Пропорции кратера нарушены, несимметрично исполнены. Венчик сильно отогнут, довольно резко (дугой) переходит в практически прямую шейку. Тулово биконическое, с заглаженным (скругленным) местом перегиба, слегка закругляется к низу. Кольцевой поддон профилирован, сужается кверху. Выполнен с двумя перегибами и довольно широкой верхней частью, к которой прикреплено тулово сосуда. Симметрично расположенные ручки закреплены на тулове немного выше места перегиба. Они круглые в сечении, горизонтальные, петлевидные с вогнутой серединой. Венчик украшен врезными «овами». Верхняя часть кратера покрыта

¹ Оба предмета были опубликованы [1, с. 20, рис. 1.27-1.28], но после очистки и реставрации С.К. Маевским в 2018 году они заслужили републикацию в полном объеме.

красным расписным орнаментом в виде цветущей лавровой ветви. Кроме того, ниже, по поясу на месте перехода от шейки к тулову сосуд покрыт полосой волн, направленных с двух сторон навстречу (рис. 7-8).

Описанный выше кратер представляется весьма неординарной находкой. Вероятнее всего, он является местной, довольно детализированной, но немного непропорциональной репликой на импортный сосуд. По предварительной консультации с В.В. Котенко, кратер, скорее всего, является херсонесским импортом, где подобная расписная керамика представлена довольно широко, хотя и имеет иную морфологию. Аналогией, но только в морфологическом плане, может считаться аттический краснофигурный колоколовидный кратер первой половины – середины IV в. до н.э. [23, р. 200-201, 228-229]. Вероятной исходной формой мог выступать чернолаковый кратер с накладным орнаментом начала третьей четверти IV в. до н.э. [21, р. 131, 148]. Правда, нашу находку от оригинала отличает несколько моментов. Во-первых, это пропорции, а также технология изготовления, так как «овидиопольский» кратер не покрыт лаком, а орнамент выполнен красной краской. Все остальные характеристики, особенно «овы» на венчике и изгиб ручек являются типичными признаками оригинальных кратеров именно для третьей четверти IV в. до н.э. Следует отметить, что данная находка вполне достойна отдельной, более детальной публикации.

Другим предметом, который хронологически синхронен описанным выше, является медная монета Филиппа II, найденная в траншее 7 (рис. 9). Монета имеет вес около 7 граммов, диаметр 19 мм. На аверсе изображена голова Аполлона, на реверсе присутствует надпись *ΦΙΛΙΠΠΟΥ*, юноша на коне и буква *Λ* с точкой под ней. Монета датируется между 359 и 336 гг. до н.э. и имеет довольно широкое распространение и много прямых аналогий. Отметим, что ближайшим «соседом» Овидиопольского поселения был Никоний. Метрополией Никония являлась Истрия, где зафиксировано значительно большее количественное присутствие бронзовых монет Филиппа II и его сына Александра Македонского по сравнению с другими полисами Западного Понта. Подобная ситуация наблюдается и для Каллатии [22, part 8, 935].

Автор раскопок 1981-1982 гг. интерпретировал исследованную им каменную вымостку в районе шурфа 1973 г. как часть специфического участка памятника, вероятно, функцио-

нально связанного с расположенным неподалеку некрополем [5, с. 32-34]. Следует отметить, что открытое в 2013 г. скопление материалов является структурно подобным к участку с каменными вымостками и находится в непосредственной близости от последнего. Оба объекта, по мнению авторов, составляли единый комплекс, который служил для проведения определенных обрядов, связанных с похоронами (возможно, кремацией) и носил ярко выраженный сакральный характер. Исследованный комплекс находок можно уверенно датировать 2-3 четвертями IV в. до н.э. Подобная узкая датировка полностью вписывается в период существования поселения этого времени, которое, возможно с перерывами, функционировало с конца V в. до начала III в. до н.э. Такой вывод также хорошо увязывается с наличием в материалах 1981-1982 гг. лепной керамики скифского и фракийского (гетского) облика [2, с. 129-134].

Итак, на сегодняшний день в северо-западной части Овидиополя удалось открыть следы одного значительного по площади поселения. Возле него существовал и большой некрополь, на котором были могилы довольно-таки богатых греков. Отдельные находки (особенно пьедестал статуи) говорят о том, что где-то в этом районе существовали и настоящие городские кварталы с общественными зданиями. Сегодня мы можем только предположить, что они располагались ближе к стрелке упомянутого мыса, то есть непосредственно на территории современного поселка. Так это или нет, могут показать только дальнейшие целенаправленные исследования.

Пока же мы можем сделать ряд замечаний о хронологии строительных комплексов поселения, его участков и отдельных находок. Как уже говорилось, А.Г. Загинаило зафиксировал два датированных строительных периода: нижний – первая половина IV в. до Р.Х., и верхний – вторая половина IV – начало III вв. до Р.Х. К двум названным можно добавить еще, как минимум, два хронологических периода обитания поселения. Первый из них более ранний и связан с последней третью V в. до н.э. (ольвийская монета «ас» и некоторые керамические находки из раскопа 1981 г.), второй – более поздний относится к I в. до н.э. – I в. н.э. («Аджицерская могила», золотая ветвь и разорванное погребение из раскопа 1982 г.).

Таким образом, уже сейчас можно сделать вывод о том, что Овидиопольское поселение, основанное греческими колонистами из Милета (Ионии), существовало (вероятнее всего с

перерывами) с последней трети V в. до н.э. до первых веков н.э. во времена классической Древней Греции, эпохи эллинизма и Римской империи. Очевидно, что на протяжении столетий оно было привязано к удобному заливу-гавани Днестровского лимана и вместе с Никоном и другими населенными пунктами входило в округу (хору) стоящего на противоположном берегу более крупного города Тира.

Благодарности: Авторы выражают искреннюю признательность д.и.н. А.В. Буйских за помощь в написании статьи и профессиональные консультации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Агратьюк С.С., Левчук В.В., Сапожников И.В. Адждидер – Овидиополь: очерки по археологии и истории города и крепости. Одесса-Овидиополь, 2015. 312 с.
2. Бруяко И.В., Суничук Е.Ф. Лепная керамика из поселения Овидиополь I // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. Киев, 1987. С. 129-134.
3. Внуков С.Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология). Москва, 2003. 320 с.
4. Гудкова А.В., Охотников С.Б., Субботин Л.В., Черняков И.Т. Археологические памятники Одесской области: справочник. Одесса, 1991. 184 с., 39 рис.
5. Загинайло А.Г. Отчет Днестровской археологической экспедиции об охранных раскопках античного поселения у п.г.т. Овидиополь в 1981 г. Одесса, 1982 // Архив ОАМ НАУ. № 88263. 34 с.
6. Загинайло А.Г. Отчет Днестровской археологической экспедиции об охранных раскопках античного поселения у п.г.т. Овидиополь в 1982 г. Одесса, 1983. // Архив ОАМ НАУ. № 86631/1. 55 с.
7. Загинайло А.Г. Охранные раскопки античного поселения Овидиополь II // Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1985. С. 45-50.
8. Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. Киев, 1988. 168 с.
9. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: каталог-определитель. Москва-Саратов, 2003. 352 с.
10. Муральт Э.Г. Древние поселения на северо-западном берегу Черного моря от Дуная до Буга // Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. 1850. Т. 2. С. 129-146.
11. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1903 год. Санкт-Петербург, 1906. 246 с., 7 табл.
12. Охотников С.Б. Греческие колонии Нижнего Поднепровья: VI в. до н.э. – IV в. н.э. Одесса, 2000. 56 с.
13. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства в 1793-1794 годах. Москва, 1999. 247 с.
14. Сапожников И. Из истории изучения археологических памятников Северо-Западного Причерноморья (на территории Овидиопольского района Одесской обл. // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. Вип. 3. Одеса, 2006. С. 132-136.
15. Сапожников І.В., Агратьюк С.С., Судник С.В. Перші наукові розкопки Адждидерської фортеці // Археологічні дослідження в Україні 2013 р. Київ, 2014. С. 207-208.
16. Синецын М.С. Следы древних поселений скифо-сарматской эпохи между устьями Днестра и Буга // Наук. зап. Одес. педінституту. 1950. Т. IX. С. 51-66.
17. Blaramberg J. Ruines d'Olbia // Journal d'Odessa. 1827. № 28. P. 7-8.
18. Guthrie M. A tour, performed in the years 1795-6, through the Taurida, or Crimea, the antient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of TauricCherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy. London, 1802. 447 p.
19. Latyshev B. Inscriptiones Antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. I: Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum continens. Petropoli, MCMXVI. 598 p.
20. Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthaltschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. II. Leipzig, 1801. 527 s.
21. Πέτρος Γ. Θέμελης, Γιάννης Π. Τουράτσογλου. Οικαφοίτου Δερβενίου. Αθήνα, 1997. 378 σελ.
22. Troxell, Hyla A. Sylloge nummorum graecorum: The collection of the American Numismatic Society. 8. Macedonia II: Alexander I – Philip II. New-York: The American Numismatic Society. 1994. 52 p., 34 pl.
23. Vedregreco: Le necropoli di Agrigento: mostra internazionale. Agrigento: L'Erma Di Bretschneider, 1988. 397 p.
24. Waxel L. de. Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la mer noire appartenans à l'empire de Russie dessinées d'après les originaux en 1797 et 1798. Berlin, 1803. 14 s., 12 fig.

Sapozhnikov Igor, Levchuk Vladimir, Sinelnikov Alexander

The Complex of Antique Findings from the Adzhider Fortress: to the Dating of Ovidiopol Settlement and «The Tomb of Ovid»

The paper presents a comprehensive analysis of currently known antique materials coming from the Ovidiopol settlement. First of all, they include mostly random in nature findings, that were made during the construction of the Adzhider fortress in 1792-1793. The material complex found at that time included the «Tomb of Ovid», the upper part of the terracotta figurine, the marble pedestal of the statue and several other rather bright objects. The authors managed to reconsider the historiography of the issue and suggest the datings and interpretation of these materials. According to the analysis, the so-called «The Tomb of Ovid» is proposed to be associated with the Roman poet only according to the time of its creation, that is the 1st century B.C. – the 1st century A.D. Several more items are also related to that time. The head belongs to the terracotta figurine of the Syrian Aphrodite and is related to the Hellenistic period.

The next part of the work is devoted to the publication of the findings made in 2013 by the Lower Dniester Expedition of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (headed by I.V. Sapozhnikov) in the course of research of the Adzhider (Ovidiopol) fortress of the Modern Period. Some of the materials from the expedition's excavations were restored, which led to their republishing, as well as reconsidering of certain aspects of the chronology and interpretation of individual objects and complex in general as well.

The material complex studied in 2013 was represented by findings coming from the site with coverings. A similar site was also studied by the expedition of A. G. Zaginaylo 1981-1982. Several items among the materials deserve special attention. Among them, the archaeologically whole amphora of Chios production, the red clay painted krater unique of its kind, the coin of Philip II and some others.

The analysis of these objects allows dating the whole site with coverings to the 2-3 quarter of the 4th century B.C. and inter-

pret it as part of the complex having clearly sacral character, taking into account its location at a short distance from the necropolis.

Thus, as a result of research, it has become possible to establish the existence of one rather large ancient settlement Ovidiopol, in contrast to the previously supposed existence of three settlements dated to the 4th – 3rd centuries B.C. In addition, two chronological periods of its existence have been identified and specified: last third of the 5th – beginning of the 3rd cent. B.C. and the 1st century B.C. – the 1st century A.D. Also, in this area there used to be a large necropolis with a certain territory for the ceremonies related to the burial.

Keywords: Adzhider fortress, «The Tomb of Ovid», settlement, burial ground, painted krater, a coin of Philip II, golden branch

Надійшла до редакції / Received: 14.10.2018

Схвалено до друку / Accepted: 23.12.2018

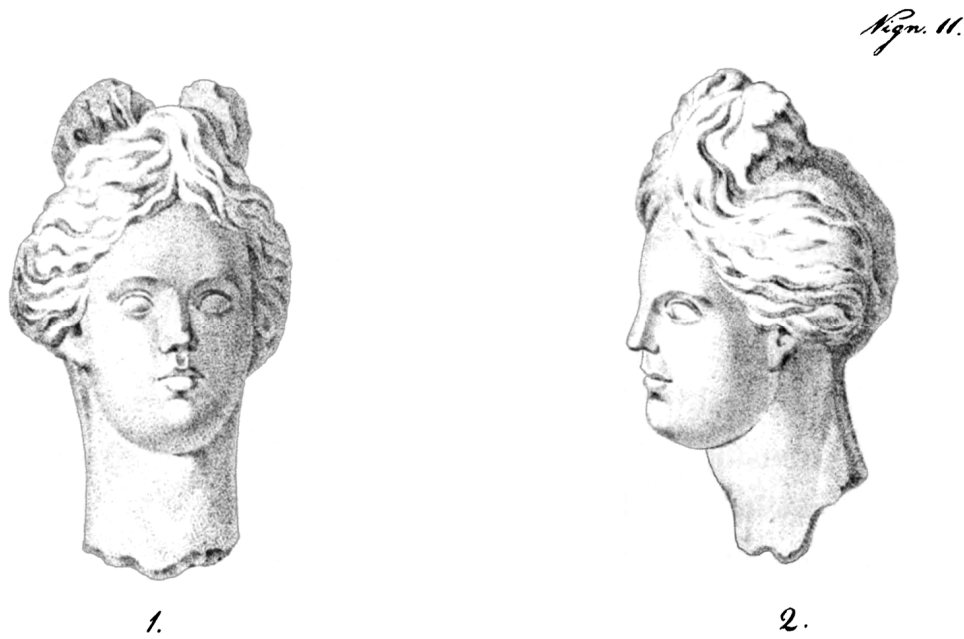

Рис. 1. Фрагмент терракотовой статуэтки из могилы в Аджидеркой крепости (по С. Палласу)

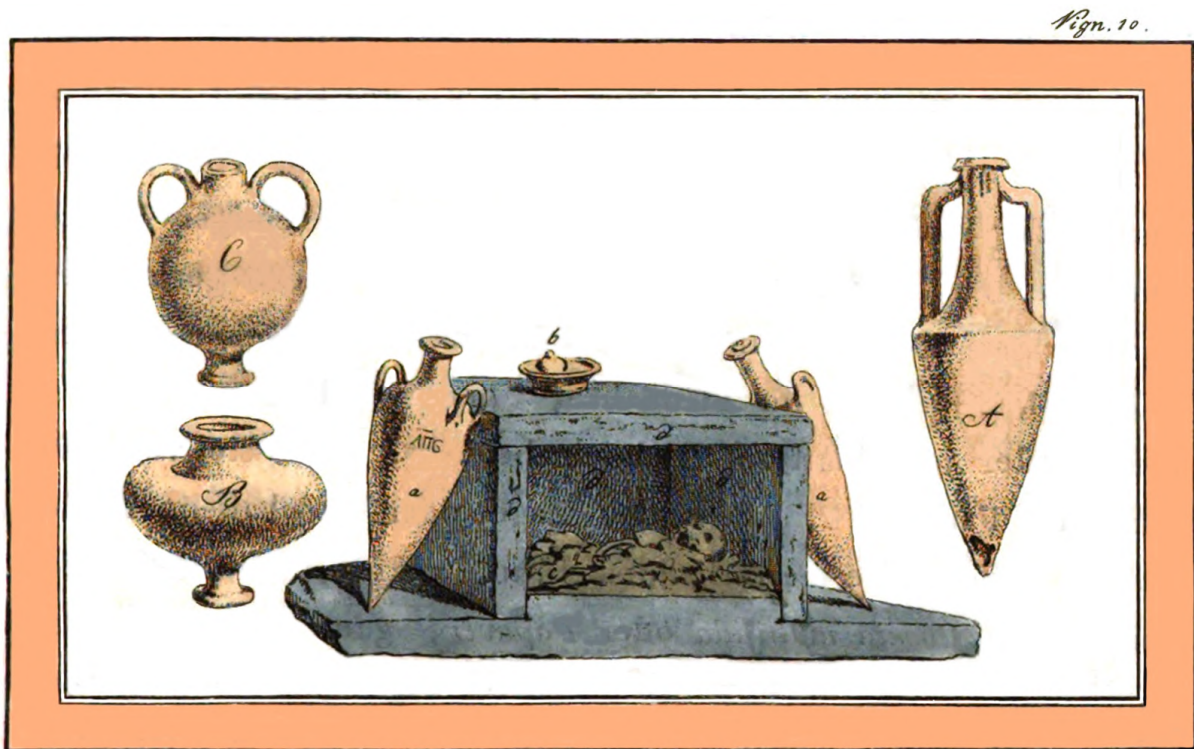
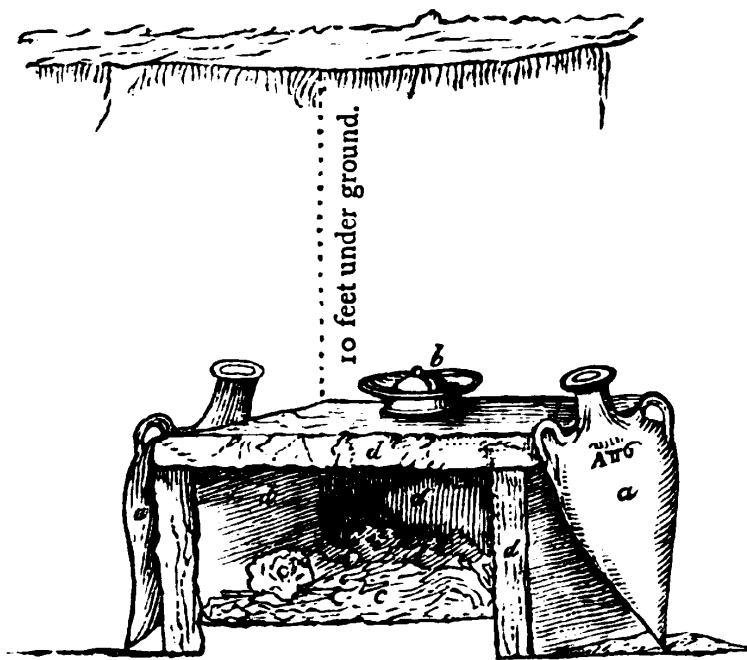

Рис. 2. Виньетка с изображением «Могилы Овидия» и других находок (по С. Палласу)

a. Vases of baked earth, 3 feet high.

b. Lamp of baked earth, unglazed.

c. Depository of the burnt bones.

d. Schistose stones, forming the tomb; each stone being about $2\frac{1}{2}$ feet square, and 4 inches thick.

Рис. 3. «Могилы Овидия» (по М. Гатри)

Рис. 4. Хиосская амфора (фото А. Синельникова)

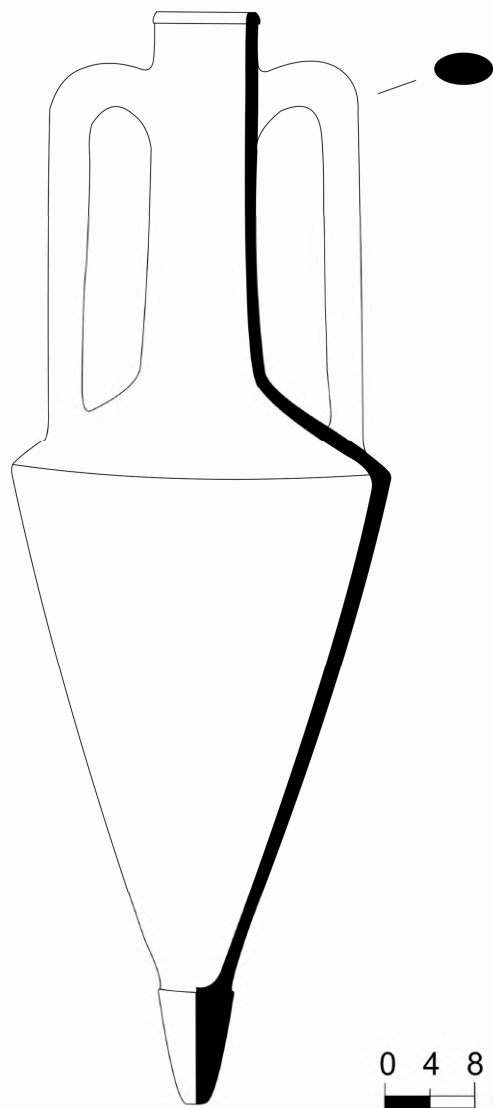

Рис. 5. Хиосская амфора (рисунок А. Синельникова)

Рис. 6. Амфорные клейма Гераглейи (1) и Хиоса (2) (фото И. Сапожникова)

Рис. 7. Кратер с росписью (фото А. Синельникова)

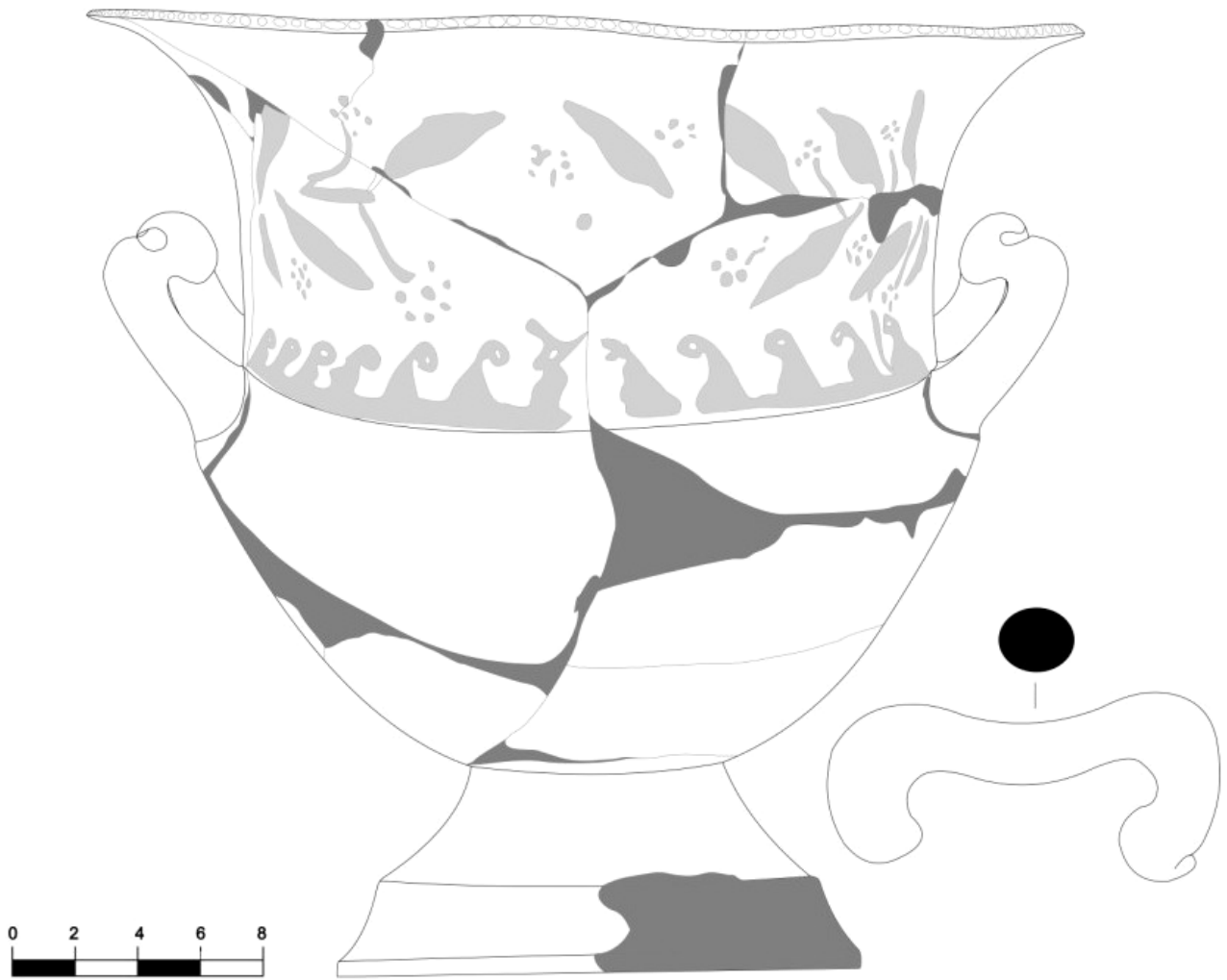

Рис. 8. Кратер с росписью (рисунок А. Синельникова)

Рис. 9. Медная монета Филиппа II (фото И. Сапожникова)